

ною Радою України від 13.04.2012 р. // Відомості Верховної Ради України від 08.03.2013р., № 9-10.

2. Строгович М.С. Избранные труды. Т.1. Проблемы общей теории права. М.: «Наука», 1990.

3. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. / Белкин А.Р. // М.: Норма, 1999.

4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. / Владимиров Л.Е. // С- Петербург: Законоведение», 1910.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // <http://www.consultant.ru/>

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // Ташкент: Адлия вазирлиги, 2001.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Тесей, 2000.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Киргизии. Бишкек: Нормативные акты Киргизской Республики, 2000.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Алматы: Норма-К, 2002.

10. Лобойко Л.М. Методи кримінально-процесуального права: Монографія. / Лобойко Л.М. // – Д.: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ. – 2006.

11. Гросс Г. «Руководство для судебных следователей как система криминалистики». / Гросс Г. // – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М.: ЛексЭст, 2002.

12. Якимов И.Н. Криминалистика. / Якимов И.И. // М.: НКВД., 1925.

13. Ищенко Е.П. О месте криминалистики в системе уголовно-правовых наук. / ЕН.П. Ищенко // Криміналістика ХХІ століття: матеріали між нар. наук. - практ. конф., 25-26 листоп. 2010 р. – Х.: Право, 2010.

14. Тарантул В.Л. Геном человека: энциклопедия, написанная четырьмя буквами. / В. Тарантул В.Л. // М.: Языки славянской культуры, 2003.

ФУНКЦИИ КРИМИНАЛИСТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

М. ДАНЬШИН,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

SUMMARY

Criminalistics is the result of the fact that science had to answer all the questions that arise in the course of judicial and investigative practices. The task of the fullest satisfaction of these needs has become one of the trends that shaped the development of criminalistics. In this aspect, the main functions of criminalistics have been formed, which is further developed in our time. The author analysis quite complete and comprehensive the given problems, highlights the dynamism of modern criminalistics and its development, separate functions of criminalistics are considered with the processes of integration and differentiation of scientific knowledge.

Key words: science, criminalistics, function, crime, theory, practice.

Криминалистика возникла в результате того, что наука должна была отвечать на все вопросы, возникающие в ходе судебно-следственной практики. Задача максимально полного удовлетворения этих потребностей стала одной из тенденций, определившей пути развития криминалистики. В этом аспекте были сформированы основные функции криминалистики, которые получают свое дальнейшее развитие и в наше время. Автором достаточно полно и всесторонне анализируется данная проблематика, освещается динамичность современной криминалистики и ее развитие, рассмотрены отдельные функции криминалистики с учетом процессов интеграции и дифференциации научного знания.

Ключевые слова: наука, криминалистика, функция, преступление, теория, практика.

Решение проблемы целостности знания предполагает обнаружение всевозможных форм контактов между различными сферами науки, выявление действительной основы, на которой возникает обмен методами исследовательской деятельности и ее результатами. Одной из таких форм выступает определение функциональной стороны криминалистики, точно отражающее содержание единого комплексного научного знания.

Анализ теоретических проблем функций криминалистической науки и исследование вопросов их дифференциации находится в непосредственной зависимости от эффективности практической деятельности процесса противодействия преступности. Разработка этих вопросов способствует усилению воздействия науки на процесс раскрытия и расследования преступлений, оптимизирует необходимым образом силы и средства правоохранительных органов и суда, позволяет четко сконцентрироваться на стратегических задачах противодействия преступности. В конечном итоге развитие научного представления о современных функциях криминалистики выступает показателем ее прогресса. Именно поэтому проблематика функций криминалистики в разные периоды времени всегда была актуальна и нашла свое отражение в иссле-

дованиях таких ученых-криминалистов, как О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, А.Ф. Волобуев, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, Е.У. Зипер, Г.А. Зорин, Е.П. Ищенко, А.О. Кавалиерис, В.Н. Карагодин, З.И. Кирсанов, В.Я. Колдин, В.Е. Коновалова, С.Ю. Косарев, Г.Ю. Маннс, Г.А. Матусовский, С.П. Митричев, Э. Ниманде, В.А. Образцов, А.С. Подшибякин, Е.Р. Россинская, Т.А. Седова, Е.В. Смахтин, М.С. Строгович, П.И. Тарасов-Родионов, В.Н. Терехович, А.Г. Филиппов, О.В. Чельшева, М.А. Чельцов, Б.М. Шавер, В.Ю. Шепитько, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и др. Интерес со стороны таких видных и авторитетных ученых ранее был безусловно закономерен в период становления криминалистики и заложил прочный фундамент для дальнейшего развития научной мысли в этом на-

правлении. Сейчас, в условиях научно-технического прогресса и динамичной трансформации современных научных знаний, актуальность проблематики предназначения криминалистики обусловлена как появлением новых юридических наук и изменением границ существующих, так и теми объективными процессами профессионализации преступности и изменчивости ее форм, которые сразу же так или иначе отражаются на науке. И в первую очередь на криминалистике, которая находится на переднем крае противодействия преступности.

Следует особо указать на тот факт, что криминалистика возникла в результате того, что наука должна была отвечать на вопросы судебно-следственной практики. Задача максимально полного удовлетворения этих потребностей стала одной из тенденций, определяющих пути развития криминалистики. В этой тенденции были сформированы основные функции криминалистики, которые получают свое дальнейшее развитие в наше время. При анализе данной проблематики правильной видится точка зрения на разделение функций криминалистики на две большие группы:

Первая группа, условное название которой «практико-применительная», непосредственно нацелена на запросы сегодняшней практики противодействия преступности на местах. Эта группа функций объединяет в себе рекомендации и положения теории, которые реализуются безотлагательно в экспертной, судебно-следственной, оперативной деятельности. В число этой группы входят самые различные средства криминалистической техники, методы и методики их применения, правила и приемы подготовки и производства отдельных следственных действий и мероприятий, тех или иных комплексов подобных действий и мероприятий (тактических операций), методики решения различного уровня общих и ситуационных задач на тех или иных стадиях этапах поисково-познавательной деятельности в уголовном процессе.

Это динамичная структура, которая отражает влияние запросов практической деятельности, сама непосредственно видоизменяет их, подстраивая теорию науки и в конечном итоге нацеливая криминалистику на конкретные цели научного исследования. Это функции так называемой «обратной связи» между наукой и практикой.

Вторая группа функций, условное название которой «разрабатывающая», — это результат исследовательско-познавательной деятельности науки, одной из задач которой является прогно-

зирование результатов практики противодействия преступности, ее динамику, изменчивость ее форм и т.д. Именно функции криминалистики, которые входят во вторую группу — являясь, по сути, той стержневой опорой, на которой зиждется весь арсенал науки, который затем внедряется в практику. Ее реализация исходит из двуединой задачи развития науки и создания прочного теоретического фундамента для разработок прикладного характера. В этих целях создаются и непрерывно совершенствуются понятийно-терминологический аппарат криминалистики, методы, подходы, концепции, процедуры, программы и методический инструментарий (анкеты, вопросники и т.д.) получения, использования учеными знания об объекте науки, его отдельных сторонах, элементах. В рамках этой функции идет процесс формирования и развития общей и частных криминалистических теорий и учений (теории криминалистической идентификации, кибернетики, виктимологии, моделирования, учений о признаках преступлений, о криминалистической версии, об организации расследования и т.д.), разрабатываются, совершенствуются криминалистические систематики, классификации, типологии, характеристики.

Отметим, что проблемы функциональной стороны криминалистики, их систематика, а также всесторонний анализ отдельных из них осуществили такие ученые, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, В.Е. Коновалова, Н.А. Селиванов, В.Ю. Шепитько, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович и др. Так, Р.С. Белкин в свое время уделил достаточное внимание второй группе функций обращаясь к эвристической, ретросказательной, методологической и мировоззренческой функциям общей теории криминалистики. По этому поводу он писал, что «познание своего предмета не может являться для криминалистики самоцелью. Познание, проникновение в сущность предмета исследования необходимо криминалистике для решения главной задачи, стоящей перед этой наукой, задачи, определяющей, по существу, сам смысл существования этой области научного знания, — способствования практической деятельности по борьбе с преступностью. Являясь одной из научных основ такой деятельности, криминалистика вооружает следователя, эксперта, оперативного работника, судью знанием того, как нужно поступать в будущем для познания преступления (т. е. прошлого) или для того, чтобы не допустить преступления (т. е. не допустить в будущем того, что опять-таки было в прошлом). Систематизированное, обобщенное знание того, как следует посту-

пать в будущем, и есть эвристическая сторона содержания общей теории советской криминалистики» [1, с. 57-59]. Вообще, как правильно заметил впоследствии Р.С. Белкин, когда речь заходит о функциях теории, обычно говорят об объяснительной и предсказательной функциях [2, с. 67-72]. Л. Б. Баженов добавляет к ним синтезирующую функцию [3, с. 64]. А. А. Печенкин и многие другие авторы указывают на описательную функцию теории [4, с. 202; 5, с. 423; 6, с. 659]; Л. А. Анисимова и В. А. Штофф — на информационную [7, с. 57-64]. Б. М. Кедров среди функций науки упоминает, кроме того, обобщение, систематизацию и регистрирование [8, с. 18].

Мы полностью разделяем мнение Р.С. Белкина, что под функциями общей теории криминалистики следует понимать общие типы решаемых ею научных задач, которые входят во вторую предлагаемую нами группу. Функции общей теории, в свою очередь, суть необходимое условие для выполнения криминалистической наукой своей социальной, служебной функции — научного обеспечения противодействия преступности, то есть решения данной наукой ее общей и специальных задач, в чем и заключен смысл существования криминалистики.

В этой связи особо следует выделить методологическую и мировоззренческую функции общей теории криминалистики. Эта функция, основывающаяся на материалистическом представлении о мире, об объективной действительности, обеспечивает правильное понимание предмета и содержания криминалистической науки, ее связи со всеобщей методологией — материалистической диалектикой, ее роли в процессе познания и практической деятельности, позволяет установить верное соотношение теории и практики. На этой функции основывается эвристическое и ретросказательное значение общей теории криминалистики. Под эвристикой понимают науку, изучающую закономерности построения новых действий в новой ситуации [9, с. 54; 10, с. 57-64], под ретросказанием — получение знаний о прошлом на основе знания о настоящем или о другом прошлом событии, факте [11, с. 34]. Систематизированное, обобщенное знание того, как следует поступать в будущем, и есть эвристическая сторона содержания общей теории криминалистики. Именно этой стороной общей теории криминалистики обращена в будущее, к тем ситуациям, которые могут возникнуть и возникнуть при расследовании и предотвращении преступлений, к той деятельности, которая будет осуществляться в этих ситуациях.

Основой для такого знания (как поступать в будущем) служит информация о том, как поступали в прошлом и поступают в настоящем, т.е. практика, опыт, рассматриваемые в самых различных аспектах.

Эвристическая сторона общей теории криминалистики неотделимо связана с ее ретросказательной стороной. Моделируемая криминалистикой будущая деятельность — это деятельность либо по познанию прошлого, либо по недопущению “рецидива”, повторения прошлого (по предупреждению преступлений). В этом смысле можно говорить, что общая теория криминалистики обращена наряду с будущим и в прошлое, играя роль методологической основы познания прошлого, методологической основы процесса ретросказания.

Установление исходных данных — первый, подготовительный этап в структуре процесса ретросказательного исследования, представляющий собой его эмпирический уровень. На этом этапе создается база для последующего — абстрактно-теоретического — уровня ретросказания. Предметы, описываемые в исходных данных, существуют в настоящее время и сами по себе еще не позволяют проникнуть в прошлое, преодолеть “барьер”, отделяющий настоящее от прошлого. Средством преодоления этого “барьера” является теория или, конкретнее, закон науки, представляющий собой отражение в научных понятиях закона реальности. Закон науки выполняет ретросказательную функцию благодаря тому существенному свойству, что он инвариантен относительно времени (то есть верен для всех предметов в настоящем, прошлом и будущем). Именно таким средством преодоления межвременного барьера в судебном исследовании являются положения общей теории криминалистики в их практическом применении. Исследуя закономерности возникновения доказательств и работы с ними, общая теория криминалистики показывает пути перехода от знания о настоящем к знанию о прошлом. В этом и заключается смысл ретросказательной стороны общей теории криминалистики.

Но помимо методологической функции общая теория криминалистики, как и составляющие ее частные криминалистические теории, выполняет еще и ряд эмпирических функций, то есть тех, которые проявляются ею по отношению к эмпирическому материалу, данным практики, результатам эксперимента, самому процессу научного исследования [2, с. 69-70].

В криминалистической литературе принято выделять следующие эмпири-

ческие функции, которые обстоятельно были описаны Р.С. Белкиным и по нашему мнению являются актуальными до сих пор:

– Объяснительная функция общей теории криминалистики. Она заключается в раскрытии сущности предмета познания, его сторон и элементов. Теория в процессе объяснения выступает в форме модели объясняемого явления с указанием на его сущность. Так, не только констатируется существование, например, объективных закономерностей работы с доказательствами, но и показывается механизм проявления этих закономерностей, результат их действия, характер связей между причиной и результатом.

– Синтезирующая функция общей теории криминалистики есть отражение ею общих процессов синтеза научного знания. Формы выражения этой функции общей теории и состоят в следующем:

1. Упорядочение накопленного криминалистикой эмпирического материала путем его синтеза, выявляющего внутреннее единство полученных сведений. Условиями такого синтеза служат систематизация и обобщение этого материала, которые играют роль необходимых предпосылок синтеза, подобно тому, как описание и регистрирование фактов играют роль предпосылок объяснения. Систематизация и обобщение на современном уровне развития криминалистики также не являются самостоятельными функциями криминалистической теории, а предпосылками или начальными этапами осуществления синтезирующей функции.

2. Возрастающее влияние концепций общей теории криминалистики на теоретические основы смежных областей знания, проникновение ее положений в теорию уголовно-процессуальной науки и других правовых наук.

3. Синтезирующая функция общей теории криминалистики проявляется также в той координирующей роли, которую она призвана играть по отношению к частным криминалистическим теориям, объединяя их в единую систему в соответствии с предметом криминалистики, отражаемым всей совокупностью теоретических построений криминалистики.

– Предсказательная функция общей теории криминалистики неотделима от ее объяснительной функции. И та, и другая опираются на одни и те же закономерности и существенные связи между явлениями, хотя объяснение относится к уже известным, существовавшим или существующим фактам, а предсказание — к фактам, которые

будут существовать или уже существуют, но еще неизвестны, будут открыты в будущем. Предсказательная функция выражается в том, что позволяет предвидеть развитие знаний о предмете исследования, определить перспективы развития криминалистики и наметить тем самым направления научных исследований в этой области.

Предсказательная функция общей теории — основа для теории криминалистического прогнозирования, одной из форм практического приложения науки к практике противодействия преступности [2, с. 70-72].

В этой связи представляется правильным замечание В.Ю. Шепитько относительно того, что современное состояние криминалистики не может ограничиваться только лишь прошлыми задачами науки, сконцентрированными для изучения закономерностей, составляющих ее предмет, формирования научного аппарата криминалистики (категорий, понятий, теорий), разработки научно-технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций и т.д. В новых условиях актуальными задачами криминалистики являются: взаимопроникновение криминалистики и практики правоприменительных органов; внедрение инноваций в практическую правоприменительную деятельность; разработка новейшего «продукта» криминалистики для практики; унификация научных криминалистических рекомендаций и их адаптация к практике применения; создание совместных научно-практических коллективов для разработки эффективных криминалистических рекомендаций. Задачи криминалистики в современных условиях обусловлены необходимостью системного криминалистического обеспечения соответствующих органов правоприменения, направлены на оптимизацию процесса раскрытия и расследования преступлений, установление истины по делу, восстановление справедливости [12, с. 58].

Таким образом, накопление научного знания привело к тому, что на сегодняшний день средства, приемы и методы криминалистики успешно используются в любой социально-общественной сфере функционирования социума, а также позволяют устанавливать факты, лежащие вообще вне уголовно-правовых явлений, например, в гражданском, арбитражном и административном процессах, в которых сторонами и другими субъектами этих видов деятельности собираются, используются доказательственные, а также иные юридические факты. Тактико-технологические приемы криминалистической науки успеш-

но используются для решения соответствующих задач. Однако, несмотря на это, криминалистика по-прежнему представляет собой целостную систему научных знаний, призванную служить целям раскрытия и расследования преступлений, установлению истины в уголовном судопроизводстве.

Список использованной литературы:

1. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Высш. шк. МВД СССР, 1970. – 131 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики [Текст]: в 3 т. Т.1. Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
3. Баженов Л. Б. Строение и функции естественнонаучной теории [Текст] /Л.Б. Баженов. — В кн.: Синтез современного научного знания. М., 1973. – 567 с.
4. Печенкин А. А. Функции научной теории [Текст] /А.А. Печенкин. — В кн.: Философия. Методология. Наука. – М., 1972. – 467 с.
5. Швырев В. С., Юдин Б. С. Методологический анализ науки [Текст]. – М., 1980 – 679 с.
6. Холтон Дж. Тематический анализ науки [Текст] /Дж. Холтон. – М., 1981. – 659 с.
7. Анисимова Л. А., Штофф В. А. Информационная функция теории [Текст]. — Вопросы философии, 1968, № 12. – С. 57-64.
8. Кедров Б. М. Предмет и взаимосвязь естественных наук [Текст] / Б.М. кедров. – М., 1967. – 469 с.
9. Поспелов Д. А., Пушкин В. Н., Садовский В. Н. Эвристическое программирование и эвристика как наука [Текст]. – Вопросы философии, 1967. – № 7. – С. 54-59;
10. Зорин Г. А. Перспективы применения эвристических методов в расследовании преступлений [Текст] / Г.А. Зорин – Сб. трудов БелНИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, № 9, Минск, 1992. – С. 57-64.
11. Никитин Е. П. Метод познания прошлого [Текст] /Е.П. Никитин. – Вопросы философии, 1966. – № 8. – С. 32-39.
12. Шепитько В.Ю. Изменчивость криминалистики в XXI веке и ее задачи в современных условиях [Текст] / В.Ю. Шепитько // Криміналістика ХХІ століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25-26 листопада 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 55-59.

ТЕОРИИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ И ДОКТРИНЕ

О. КВАША,

кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела проблем уголовного права, криминологии
и судоустройства Института государства и права им. В.М. Корецкого
Национальной академии наук Украины

SUMMARY

In the article analyzed theory of general corpus delicti, and also dominant in science theoretical constructions of participation: accessory (lacking in initiative) character of participation and independence of responsibility of соучастников from the actions of performer. Symbiosis (mixing) of these two theories is established at the decision of problem of criminal responsibility of companions in a crime in a doctrine and criminal law.

Keywords: participation, corpus delicti, responsibility of соучастников, performer of crime.

В статье проанализированы теория общего состава преступления, а также доминирующие в науке теоретические конструкции соучастия: акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия и независимости ответственности соучастников от действий исполнителя. Констатирован симбиоз (смешение) этих двух теорий при решении проблемы уголовной ответственности соучастников преступления в доктрине и уголовном законе.

Ключевые слова: соучастие, состав преступления, ответственность соучастников, исполнитель преступления.

Постановка проблемы. Традиционно одним из дискуссионных вопросов при изучении института соучастия является вопрос о природе и основаниях ответственности соучастников. В доктрине уголовного права и уголовном законе проблема природы соучастия имеет несколько основных решений. Преобладают две теоретических конструкции: акцессорного (несамостоятельного) характера соучастия и независимости ответственности соучастников от действий исполнителя.

Актуальность темы. В 50-х годах XX века А.Н. Трайнин отмечал, что «соучастие не меняет оснований уголовной ответственности» [1, С. 275], и соответственно состав преступления традиционно признавался единственным основанием уголовной ответственности как для случаев совершения преступления одним индивидуально действующим лицом, так и для случаев совместного совершения преступления несколькими лицами. Такой позиции придерживаются и современные украинские ученые в отрасли уголовного права: основанием уголовной ответственности соучастника преступления является совершение им общественно опасного деяния, которое содержит состав преступления, предусмотренный действующим Уголовным кодексом Украины (далее – УК) [2, С. 347].

Однако, положение о составе преступления как основании уголовной ответственности нельзя автоматически

проектировать на соучастие как специфическую форму преступной деятельности, которой кроме количественного признака, – множества субъектов, свойственны и другие особенные объективные и субъективные признаки.

Исходя из этого, целью этой научной статьи является анализ теории общего состава преступления, а также доминирующих в науке указанных теоретических конструкций соучастия.

Изложение основного материала исследования. Отдельные ученые, применяя системный подход к соучастию, устанавливают в действиях соучастников общий состав преступления. По мнению Н.С. Таганцева, признаком соучастия является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех, что и позволило учению о соучастии получить значение самостоятельного института [3, С. 329]. Продолжая эту мысль в XXI веке, О.А. Арутюнов считает, что установление общего состава преступления